

Как кот, Жун Цзюэ не мог не сочувствовать этим бедолагам. Большинство из них, скорее всего, ждала одна участь — оказаться на обеденном столе. Однако куда больше его беспокоило то, что шумная орава могла выдать их с Сунсуном.

Немного поразмыслив, Жун Цзюэ решил всё же попытаться договориться. Если собратья не пойдут на контакт, что ж, тогда он умоет руки. Он не был святым и не собирался жертвовать собой, когда собственная шкура висела на волоске, а на попечении ещё оставался Сунсун.

К счастью, найти общий язык с кошками оказалось возможным. Те четверо безумцев, встреченных ранее... они, вероятно, просто и не помышляли о диалоге. Когда Жун Цзюэ заявил, что знает способ выбраться, запертые звери поначалу не поверили. Животные чутко чувствуют опасность, и каждый в этой комнате понимал: они в ловушке, из которой нет выхода.

К тому же живодеры, чтобы коты вели себя смирно, почти не кормили их. Редкие подачки едва позволяли не сдохнуть с голоду, но сил на борьбу с прутьями клеток не оставалось совсем.

Чтобы доказать правдивость своих слов, Жун Цзюэ просунул лапу сквозь решетку и ловким движением отодвинул щеколду. Выбравшись наружу вместе с Сунсуном, он хотел было устроить эффектное появление, но раны дали о себе знать. Особенно сильно ныла задняя лапа. Пришлось стиснуть зубы, чтобы не зашипеть от боли, и изо всех сил стараться не хромать, пока он запрыгивал на соседнюю клетку.

Коты всполошились, подняв невольный шум.

— Тише! — Жун Цзюэ поспешил утихомирить их. — Вы все видели: я могу открыть клетки. Но вы должны вести себя тихо. Если разбудите этого человека, никто не уйдет.

Организованностью и дисциплиной эти звери не отличались. Несмотря на предупреждение, по рядам клеток пробежала волна возбужденного шуршания. Жун Цзюэ нахмурился, прислушиваясь к звукам за стеной. Если торговец кошками проснется, придется немедленно прыгать обратно в клетку. Похоже, он слишком высоко оценил интеллект сородичей.

В тот момент, когда Жун Цзюэ уже был готов бросить затею, из клетки над ними раздался властный голос. Там сидел одинокий черный кот. В темноте он смотрел золотистыми глазами с пугающей ясностью. Одним коротким звуком он заставил всех замолчать.

Жун Цзюэ с удивлением отметил, как моментально притихли остальные коты, втянув головы в плечи. Перед ним был настоящий вожак. Теперь стало ясно, почему его держали отдельно: если Жун Цзюэ с Сунсуном заперли вместе как слабых жертв, то этого черного гиганта изолировали, чтобы он не перекалечил остальных.

На фоне такого авторитета Жун Цзюэ почувствовал легкую досаду за собственную немощность.

— И как ты планируешь нас вывести? — лениво осведомился черный кот, не меняя вальяжной позы.

Жун Цзюэ облегченно выдохнул. Раз нашелся лидер, дело пойдет проще. Превозмогая боль, он в несколько прыжков взобрался на подоконник, встал на задние лапы и, подцепив шпингалет, толкнул оконную раму.

— Этого достаточно в качестве доказательства? — спросил он, обернувшись к золотистоглазому.

Черный кот медленно поднялся. Остальные пленники замерли в предвкушении.

— Если разбудите вора, — напомнил Жун Цзюэ, — пеняйте на себя.

Черный кот издал низкий рык, в котором Жун Цзюэ слышалось одобрение.

— А ты неплох, малец. Сообразительный. Хозяин научил?

Жун Цзюэ не стал отвечать на досужие расспросы.

— Вы идете или нет? Решайте быстрее, иначе мы с братом уходим одни.

Идти? Конечно, идти! Глупцов, желающих остаться, не нашлось. Убедившись, что под надзором черного вожака коты ведут себя смирно, Жун Цзюэ кивнул ему и вместе с Сунсуном спрыгнул в ночную прохладу.

Воспользовавшись картой, которую тайком подсунул ему 007, Жун Цзюэ оценил обстановку. Они были слишком далеко от Киностудии и уж тем более от дома Тан Фэйбая. Единственным шансом на спасение оставался транспорт.

Он объяснил Сунсуну, что в этой глуши на перекладных далеко не уедешь, поэтому нужно пробираться к ближайшему крупному городу — Городу D. Но лишь сам Жун Цзюэ знал истинную причину этого выбора. Он хотел увидеть себя прежнего.

По его расчетам, в это время он всё еще должен был работать обычным строителем в Городе D. Узнав, как близко они находятся, Жун Цзюэ не смог совладать с искушением. Ему жизненно необходимо было убедиться, что он всё еще существует в этом мире как человек.

Сначала он обратился за подтверждением к 007. Получив утвердительный ответ, кот едва не замурлыкал от возбуждения. Это означало, что в данный момент под одним небом дышат два Жун Цзюэ: один — человек, другой — кот.

Сейчас человеческое "я" проживало свои самые трудные дни. И если бы Жун Цзюэ мог, он обязательно помог бы себе — хотя бы немного облегчил ту непосильную ношу.

Почувствовав его намерение, 007 пришел в неопиcуемый ужас:

[Прекрати! Ты не можешь помогать самому себе!]

"Почему это?" — Жун Цзюэ продолжал осторожно пробираться сквозь подлесок, ведя за собой Сунсуна.

[Потому что... таков ход событий! Это твоя судьба!]

"К черту такую судьбу", — мысленно огрызнулся Жун Цзюэ. — "В прошлой жизни я что-то не припомню, чтобы у Тан Фэйбая был второй кот. Раз уж я переродился, то какой смысл, если я даже себе помочь не могу? Кстати, когда я снова стану человеком, я буду отдельной личностью? А что станет с тем мной, из прошлого?"

Система 007 окончательно запуталась в собственных протоколах:

[Ты — это ты. Когда ты трансформируешься, ты просто вернешься в свое естественное состояние. Поэтому не смей ничего менять!]

Но объяснение системы лишь укрепило решимость Жун Цзюэ.

"Значит, ради своего же будущего комфорта я просто обязан что-то предпринять!"

Что может сделать кот? Как минимум, добраться до места работы своего человеческого воплощения и сделать так, чтобы Тан Фэйбай узнал: его любимца спас простой рабочий. Это создаст нужную связь. Режиссер Тан запомнит доброго парня, и когда Жун Цзюэ окончательно вернет человеческий облик, старое знакомство сослужит ему добрую службу.

Жун Цзюэ мысленно похвалил себя за находчивость, а 007 готов был впасть в системную депрессию.

[Пощади! Мои алгоритмы не выдержат! Я не смогу завершить миссию, если ты всё перепутаешь! — Искин попытался изобразить жалобный плач.]

Если бы Жун Цзюэ увидел мордочку кота, в которую проецировался 007, он, возможно, и поддался бы очарованию. Но слушать, как электронный синтезатор пытается "хныкать"... это вызывало лишь желание отвесить системе оплеуху.

Игнорируя стенания и мольбы 007, Жун Цзюэ упрямо двигался к цели. Желание увидеть себя из прошлого перевешивало любые риски.

Однако сама Вселенная словно восстала против него. Несмотря на карту, путь до Города D оказался полон лишений. Ему приходилось уворачиваться от бродячих псов и людей с дурными намерениями. Хроническая усталость и боль в раненой лапе едва не довели его до отчаяния. В моменты особой слабости ему хотелось вцепиться в горло 007 и потребовать, чтобы тот немедленно доставил сюда Тан Фэйбая.

Увы, такие чудеса были системе не под силу. Тем, что они с Сунсуном вообще добрались до Города D, они были обязаны тому самому черному коту.

После побега остальные звери разбежались кто куда, и только Жун Цзюэ с Сунсуном целенаправленно двигались в одну сторону. А золотистоглазый вожак всё это время следовал за ними, сохраняя дистанцию.

Поначалу Жун Цзюэ опасался подвоха, но вскоре черный кот начал помогать: он отгонял наглых приبلудных псов и добывал еду для домашних неженков, совершенно не приспособленных к жизни на воле. Жун Цзюэ перестал дичиться и даже попытался завязать разговор, желая отблагодарить спасителя.

Но черный кот проявлял верх надменности. Он игнорировал любые попытки сближения, появляясь лишь в моменты опасности. Уровень его скрытности был запредельным — если он не хотел быть замеченным, Жун Цзюэ ни за что не учуял бы его присутствия.

Спустя два дня Жун Цзюэ оставил попытки подружиться и просто молча принимал помощь этого странного покровителя, продолжая путь под непрекращающийся бубнеж системы.

Однако на пятый день пути Жун Цзюэ в полной мере ощутил враждебность этого мира. Какую бы лазейку он ни искал, как бы ни старался, невидимая преграда не давала ему даже на шаг приблизиться к тому месту, где он жил и работал раньше.

<http://bllate.org/book/17567/1714083>